

ОТЗЫВ

на диссертацию Золотухина Всеволода Валерьевича на тему «Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения», представленную на соискание ученой степени доктора теологии по специальности 5.11.2 — Историческая теология (протестантизм)

Работа В. В. Золотухина посвящена интересному и значимому аспекту истории религиоведения — размежеванию протестантской теологии и религиоведения, которое происходило в конце XVIII — первой четверти XX века. Такое исследование полезно для выявления идейных источников науки о религии, правильного понимания ее специфики. Кроме этого, по мнению диссертанта, разработка этой проблематики оказывается хорошим подспорьем в осмыслении «мировоззренческих оснований протестантской теологии в ее сопоставлении с католической, православной и иными», а также для формирования представления о том, «как теология в современных образовательных институциях соотносится с религиоведением» (С. 5). Поскольку, как утверждается в работе, немецкая философия религиозного чувства и религиозного опыта «формирует в рамках послекантовской протестантской теологии тренд к эмпирико-интроспективному рассмотрению религиозного переживания» (С. 5), то учения о религиозном чувстве имели особенно важное значение в контексте дисциплинарной эмансиации религиоведения из протестантской теологии. Этими соображениями обусловлен акцент, обозначенный в теме исследования.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. В работе на обширном материале исследуется немецкая философия религиозного чувства (по терминологии автора работы, религиозный сентиментализм). В представленной диссертации мы имеем дело с опытом реконструкции возможных путей возникновения религиоведения, а также выявления факторов и механизмов перехода от послекантовскойrationally-teologischen философии религии к религиоведению. К этому добавляется еще один аспект: «Взгляд на эволюцию рассмотрения проблематики религиозной аффективности позволяет реконструировать историю понятий и идей вне общепринятого деления на «философию», «теологию», «религиоведение», «феноменологию религии», «востоковедение» и др.» (С. 8). Проницаемость границ указанных дисциплин свидетельствует о единстве гуманитарного исследовательского поля, что, по утверждению диссертанта, означает невозможность однозначного противопоставления теологии и религиоведения как дисциплин-антагонистов. Автор работы выдвигает идею о том, что религиоведение представляет собой как уникальное явление, предпосылки которого сформировались в недрах западноевропейской интеллектуальной и культурной традиции; этот взгляд возвращает нас к вопросу о роли идей в развитии культуры и требует более пристального внимания к эпистемологическим особенностям незападных традиций.

В качестве объекта исследования заявлена «эволюция методов описания и изучения религиозной аффективности в немецкоязычной протестантской теологии и философии религии долгого XIX в. (от Канта до становления опытной психологии религии в 1910-х гг.)»; предмет исследования — «сентименталистские концепции ряда протестантских либеральных теологов и философов религии, приведшие к методологической и дисциплинарной эмансиации религиоведения при сохранении им многообразных связей с протестантской теологией» (С. 15).

Диссертант работает на стыке нескольких областей гуманитарного знания — истории немецкого идеализма, истории религиоведения и истории протестантской теологии. Это позволяет представить

ряд малоисследованных фигур, внесших вклад в становление и развитие религиоведения в немецкоязычном пространстве. В этом состоит теоретическая значимость исследования. В практическом отношении, как отмечается во Введении, работа несет в себе примирительный потенциал «относительно каждого антагонизма теологии и религиоведения» (С. 17). По утверждению доктора философии, «в определенных историко-культурных условиях сама теология способна инициировать эманципацию наук о религии, методология которых, в свою очередь, допускает как личную религиозность исследователя, так и его деятельность на ниве теологии. Один и тот же исследователь-гуманист в одних работах может выступать как теолог и говорить от имени религиозной традиции, а в других, — придерживаясь принципа мировоззренческой нейтральности, заниматься эмпирическими исследованиями религиозности» (С. 17).

Говоря о собственно теологическом значении работы (С. 17–20), В. В. Золотухин отмечает, что изучение понятийных сдвигов в рамках конкретной традиции, предпринятое в исследовании, можно понять как теологическую теорию среднего уровня. Для такой теории характерны умеренные обобщения, верификация на основе обозримого количества текстов, систематизированное описание идей конкретного круга авторов. Это позволяет рассмотреть важные особенности функционирования теологии в конкретном ареале и в конкретное время: в представленной работе, в частности, речь идет о таких трансформациях протестантской теологии, благодаря которым сложились условия для выделения истории и психологии религии в качестве отдельных дисциплин.

Новизна исследования определяется тем, что в нем введено и на обширном материале обосновано понятие религиозного сентиментализма, для которого характерны эмпирическая направленность и интерес к изучению личной религиозности; показана роль религиозного переживания как исходного пункта исследования религии и одного из стимулов к исследованиям в области истории религий; выявлено, что религиозный сентиментализм способствовал выделению собственно религиоведческого взгляда на проблему аффективных оснований религии и дана характеристика основных этапов этого процесса.

Основная часть исследования состоит из двух глав. В первой главе автор рассматривает специфику религиозно-сентименталистского осмысливания религиозности в рамках немецкого идеализма, во второй — процесс превращения религиозного переживания в объект изучения истории и психологии религии.

Первая глава начинается с анализа истоков (Й. Шпальдинг) и процесса формирования философии религиозного чувства в ее связи с кантовской критикой рациональной теологии. Примечательно, что с самого начала и далее на всем протяжении работы автор уделяет особенное внимание терминологическому аппарату рассматриваемых им мыслителей, показывая преемственность и вместе с тем подчеркивая новые акценты, штрихи, с течением времени добавлявшиеся к первоначальному содержанию того или иного понятия. Речь идет о ключевых категориях немецкой философии религиозного чувства и веры, таких как *Ahndung* (смутное предчувствие — понятие, имевшее особенное значение на этапе становления религиозного сентиментализма), *Andacht* (созерцательное благоговение), *Anlage* (в контексте исследования — внутреннее основание религиозности), *Erfahrung* (опыт), *Erleben* (переживание; выдвигается на первый план к концу XIX века), *Gefühl* (чувство — одно из самых широких и сложных понятий, рассматриваемых в работе), *Glaube(n)* (вера/верование в обоих смыслах этого понятия — и как религиозная вера, и как убеждение, практическое знание, которые в некоторых случаях сближаются), *Trieb* (побуждение, порыв), *Wert* (ценность — получает широкое распространение в завершение рассматриваемого периода в неокантианстве и риччианстве). Исследование содержательного наполнения этих и связанных с ними понятий представляется важным,

если принять во внимание отмеченную выше неразработанность тематики и специфику немецкой философской и теологической мысли, в которой работа с терминологией всегда занимала важное место.

Автор подробно останавливается на ключевых философских дискуссиях начала рассматриваемой эпохи — спорах об атеизме между Ф. К. Форбергом и И. Г. Фихте, о пантеизме (инициирован Ф. Якоби) и о божественных вещах (о теизме) между Ф. Якоби и Ф. Шеллингом; описывает, как критическое восприятие рационализма Ф. Шлейермахером привело его к собственной философии религиозного чувства и веры; раскрывает содержание учения о знании, вере и предчувствии кантианца Я. Фриза и его полемику с Ф. Шеллингом, а затем — развитие фризианских идей в трудах М. де Ветте. Диссертант показывает, как постепенно формируется представление о том, что можно назвать аффективной природой религиозности, и тех подходах, с помощью которых надлежит проводить ее изучение, — по сути психологических (Я. Фриз, М. де Ветте), но то время (1800-е — 1830-е гг.) еще не получивших конкретных очертаний. Вместе с тем в контексте складывавшегося представления об общих истоках религиозности укрепляется интерес к нехристианским религиозным традициям и их первоисточникам. Эта линия в общем виде прослеживается у Ф. Шлейермахера; в качестве первых работ в этом направлении автор рассматривает сочинения М. де Ветте (древнееврейская религия) и Ф. Толюка (оригинальные исследования по исламскому мистицизму). Кроме того, в это время предпринимаются попытки выделить типы религиозности (в частности, в сочинениях Ф. Буттервека и Ф. Шлейермахера). Вторая глава открывается подробным анализом взглядов Ф. Макса Мюллера. С одной стороны, диссертант связывает идеи Мюллера с традицией религиозного сентиментализма: особенно показательно в этом смысле его учение способности постигать бесконечное (в конечном) как третьем виде знания. С другой стороны, подход Мюллера соотносится с представлениями Хр. Вайссе об особой сфере знания о религии («наука веры») и необходимости изучения «мифологических религий» и (скорее в отрицательном смысле) с философией мифологии Ф. Шеллинга. Макс Мюллер применяет имеющийся в его распоряжении философский инструментарий к анализу древнеиндийских верований. Как подчеркивается в диссертации, в работах Макса Мюллера собственно религиоведческие и теологические задачи еще не разведены. В этом отношении схожий результат дает анализ сочинений К. Тиле. Понимая религиоведение как опытную, опирающуюся на сравнительно-исторический метод (с особенным акцентом на высших формах религии) и рассматривающую религиозное чувство не абстрактно, а в конкретных формах, в динамике, Тиле предполагает, что теология может пользоваться наработками новой науки при решении задач, в частности, «в области миссиологии, так и в связи с многочисленными вопросами реформирования церковной организации и богослужения, определения степени свободы убеждений членов церкви и т.п.» (С. 184).

Далее в диссертации рассматриваются первые проекты психологии религии, развивавшиеся в конце XIX — начале XX века теологами — последователями А. Ричля в неокантианском ключе. Выделяются их общие черты: осмысление связи религиозных переживаний и «ценностных суждений» и попытки разработать адекватный метод психологии религии, в частности у М. Райшле и Г. Форбротта. Наметившееся в этот период стремление сделать психологическое изучение религии более научным и по возможности объективным, обособить его от теологии, как показывает диссертант, нашло выражение в дискуссии вокруг теоретических разработок Г. Воббермина, в частности о валидности его трансцендентально-психологического подхода, в ходе которой его оппоненты — В. Штелин и Ф. Трауб — прямо говорят о необходимости применения в этой области психологии экспериментальных методов. Эту линию продолжили и развили К. Гиргензон и В. Грюн, которые, как показано в работе, восприняв немецкоязычную традицию философии религиозного чувства и позиции ричлианской

теологии, одними из первых в истории немецкой психологии религии применили экспериментальные методы (главным из которых была интроспекция) для реконструкции целостной структуры религиозного переживания (К. Гиргензон) и изучения ценностного переживания (В. Грюн).

Анализ работы позволяет сделать следующие выводы.

Поставленные задачи (С. 15–16) успешно решаются автором в ходе работы. На наш взгляд, диссертанту удалось показать, какими путями шло размежевание теологии и религиоведения в немецкоязычном пространстве. На примерах из истории психологии религии в Германии автор работы демонстрирует, что указанный процесс подходит к завершению в первой четверти XX века; тем не менее протестантская теологическая традиция сохранила свое влияние в этой области, что отражалось в постановке задач исследователями, в используемом ими категориальном аппарате и объяснительных схемах. Источники, на которых построено исследование, подобраны в соответствии с заявленной темой, они излагаются и анализируются последовательно и корректно, в основном с соблюдением хронологического порядка, с учетом задач и внутренней логики работы. Заметим, что подавляющее большинство источников впервые вводятся в оборот, что повышает качество представленной диссертации.

Вместе с тем в работе В. В. Золотухина имеется ряд недочетов. На наш взгляд, в ходе изложения некоторые стороны заявленной темы получили более подробное освещение, чем другие. Так, автор прямо говорит, что из всего комплекса религиоведческих дисциплин в рамках работы он сосредоточится на становлении и развитии истории религии и психологии религии (С. 6), однако в ходе изучения текста мы замечаем, что психологии религии в этом плане уделено несколько большее внимание, чем истории религии.

В свою очередь, в разделах, посвященных экспериментальной психологии религии в Германии, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание собственно методам, которые предполагали использовать или использовали, например, Г. Форбродт (см. замечание на с. 213) или В. Штелин (замечание о влиянии О. Кюльпе и вюрцбургской школы на с. 222, где также есть ссылка на статью с упоминанием В. Штелина), и влиянию американской школы психологии религии, которая, как верно отмечено в работе, возникла раньше и была ориентирована на конкретные эмпирические исследования.

Кроме этого, отметим, что из поля зрения диссертанта совершенно выпадает фигура Г. Геффинга, стоявшего на неокантианских позициях и усматривавшего в основании религии веру в сохранение ценности в мире. Анализ (пусть и краткий) его взглядов в контексте развития идей о ценностном аспекте религиозных переживаний помог бы выявить новые грани обсуждаемой проблематики.

Наконец, понятие интроспекции, часто встречающееся в диссертации, также нуждается в прояснении. Как оно менялось? В каком смысле использовалось в рамках немецкого религиозного сентиментализма и, например, представителями Вюрцбургской психологической школы (с которой в конечном счете связаны В. Штелин и К. Гиргензон)? Каковы недостатки этого метода и проявлялись ли они (и если да, то как) в области психологии религии?

В завершение укажем на некоторые шероховатости изложения. Так, на с. 136 и на с. 164 неожиданно возникает фигура К. А. Эшенмайера, о котором в содержательном отношении до этого ничего не говорилось (при втором упоминании дается ссылка на сочинение философа). Введение этой персонажи, возможно, лучше было бы сопроводить кратким пояснением. Обращают на себя внимание некоторые пропуски и повторы, которые иногда затрудняют понимание читателем (и без того непростого) текста. Так, например, на с. 106: «Фризовская критика в основном направлена на метод шеллинговского философствования, она возражает (курсив наш. — Д. Д.) как против основных положений *его* системы (курсив наш. — Д. Д.), так и против их конкретных следствий»; на с. 211 речь

идет об использовании Г. Форбродтом «латинского термина», при этом неясно, о каком именно термине идет речь, и т.п.

Отмеченные моменты не влияют на общую положительную оценку работы. Диссертация В. В. Золотухина является законченным самостоятельным научным произведением на актуальную тему. Она вносит заметный вклад не только в изучение истории религиоведения, но и в исследования протестантской мысли.

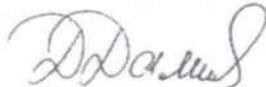
Все вышеприведенное дает основания для вывода о том, что диссертация Золотухина Всеволода Валерьевича на тему: «Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения» соответствует основным требованиям, утвержденным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Золотухин Всеволод Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора теологии по специальности 5.11.2 — Историческая теология (протестантизм). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Кандидат философских наук.

редактор издательского дома «Дело» РАНХиГС при Президенте РФ,

доцент кафедры теологии и религиоведения Российского православного университета Святого Иоанна Богослова

Дамте Давид Соломонович

16.08.2023 г.